Эти двое находятся в разгаре долгой битвы, но они не одни.

Он вынужден взять на себя вину за смерть человека, который был в тюрьме в течение многих лет.

Он также единственный, у кого есть шанс получить лучшее от своей жены и дочери.

В тот момент из вестибюля пришли слова: "Под ножом"!

Гильотина была сильно прижата, но и ее остановил прожиточный гигиенист казни, и лезвие упало на шею Бабу Хай, даже разрезав кожу, и некоторое время кровь текла.

Давным-давно Бабу Хай отреагировал от своего беспрецедентного страха, он дотронулся до шеи, потея как мякоть, его тело было парализовано и дрожало, промежность уже была мокрой и горячей, зловоние несколько раз делало окружающих казненных охранников сухими, закрывая носы и уезжая.

Бабу Хай не заботился о стыде и гневе, он все еще смаковал счастье, пережив смерть, ощущение, которое он никогда не чувствовал раньше, и он поклялся, что это был самый счастливый момент в его жизни.

Сюй Шэн вышел из вестибюля и прикрыл нос: "Скорее переоденься, Его Высочество хочет его видеть".

Несколько личных охранников держали нос и тащили хромого Бабу Хай с отвращенным лицом к соседней тюремной камере, заключенные по обе стороны от вонючей камеры кричали и проклинали всю дорогу.

Через некоторое время Бабу Хай был воспитан снова, только чтобы обнаружить, что он отличается от предыдущих, как будто он был избалован, стоял в унынии на месте, на милость других.

Я не знаю, была ли это личная охрана, которая намеренно усложняла ему жизнь, намеренно находила ему маленькую тюремную форму, Бабу Хай был настолько большим и высоким, что он выглядел нелепо в этой штуке вместо этого, как толстая женщина в купальнике.

Оригинальный живой Babu Hai, теперь стали скучно выглядеть, как будто три души потеряли половину своей души, как мертвая собака, где до сих пор заботится о том, подходит ли одежда или нет, он просто хочет жить, как свинья собака беспорядок, всю оставшуюся жизнь.

Если еще есть шанс, он хочет остаться слугой наследного принца Южной династии до конца своей жизни!

Ба Бу Хай полностью понял, для Хуан Тайцзи, как лакея, это когда, для Южного принца, как лакея, это когда, и кроме того, у него, кажется, нет выбора.

Когда Бабу Хай был подростком, Нурхачи еще был командиром правой гвардии Цзяньчжоу Даммин, хотя позже создал Хоу Цзинь, а затем Хуан Тайцзи притязал на императора и изменил название страны на династию Цин, и постоянно открывал территорию.

Но Бабу Хай не наслаждался ни одним из превосходств, принесенных царской династией, и был просто царской династией Цин на поверхности, живя ничем не отличающейся от обычного

маньчжурского генерала.

"Сядь!" Чу Цзы Лонг указал на табуретку недалеко и велел ему сесть.

Бабу Хай тайком взглянул на Чжу Цзи Лонг, но нашел его острый взгляд, стреляя в его сторону, пугая Бабу Хай настолько, что его сердце чуть не выпрыгнуло из его горла.

Бабу Хай был осторожен, его слова были полны смирения, и сказал: "Я не осмелюсь, раб рождается, чтобы стоять...".

Брови Чу Цзы Лонга подняли и спросили: "Почему ты называешь себя рабом?".

"Наш великий Цин... Нет, у нашего Цзянь Ну есть правило, что все пленники являются частной собственностью, и божественный план наследного принца по захвату раба - это, естественно, план раба. Хозяин..."

Сказав это, Бабу Хай тайком взглянул на Чжу Цзи Лонг, чувствуя себя очень обеспокоенным, опасаясь, что принц не позволит ему быть лакеем, а только лакеем.

В эпоху династии Цин только те, кто "благосклонен", могут называть себя "прихвостнями", это честь - иметь тесные отношения.

Чжу Цзы Лонг беспомощно вздохнул: "Я беру тебя в друзья, но ты хочешь быть моим лакеем...".

Бабу Хай справедливо сказал: "Возвращаясь к моему хозяину, есть много друзей, у которых двоякое мнение, но лакей - это другое, хозяин - это рай лакея! О земля раба, все, что имеет раб, дано хозяином, когда раб..."

"Хорошо!" Чу Цзы Лонг размахивал рукой, прерывая свою бдительную преданность.

Бабу Хай не знал, что его хозяин имел в виду и мгновенно вспыхнул в холодном поту, увлажняя его обтягивающей одежды и прилипая к его телу так сильно, как это будет, но он не осмелился сделать ни малейшего шага, опасаясь расстроить принца и быть втянутым вниз, чтобы быть гильотинизированы снова.

Чу Цзы Лонг посмотрел на него с улыбкой и сказал: "Раз уж ты такой упрямый, как насчет того, чтобы навсегда остаться рабом этого дворца"?

Бапу Хай быстро отреагировал и упал на колени, ползая у ног Чу Цзы Лун и громко сказал: "Это раб, который может быть рабом принца! Благословение, культивируемое за несколько жизней!"

После этого Бабу Хай поднял голову и выглядел взволнованным и взволнованным.

Или этот парень хороший актер? Если это действительно импровизированное представление, то это потрясающе, если отложить его в сторону в будущем, то золотой человек императора фильма не может уйти.

Чу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Вставай, этот дворец не имеет привычки брать рабов". Что-то или что-то еще в порядке, и может быть даже быть коронован маркизом".

Бабу Хай был шокирован, заполз на колени, просто не вставал, и даже с криком, он сказал: "Если принц не согласится взять Бабу Хай в рабство. и Бабу Хай умрет на коленях, даже если

не встанет!"

Увидев тактику Чжу Тянь Лонга, Бабу Хай не поверил, что Чжу Тянь Лонг шутит с ним, но самое главное, наследный принц был достаточно щедр, чтобы подойти сюда и пообещать себя в качестве генерала и маркиза, положение, эквивалентное положению повелителя знамен, а Хуан Тайцзи был его родным братом и никогда еще не был таким щедрым!

Ба Бухай также знает, что Да Мин практикует систему наследования первенцев, и до тех пор, пока этот принц не умрет молодым, престол не сможет сбежать. Если он станет императором....

Чжу Цзы Лонг был заставлен смеяться и плакать им, тайно говоря, что этот Бабу Хай действовал слишком жестко, просто ушел, когда посчитал нужным, но он должен был пройти весь путь до темной стороны.

Как он узнал, что Бабу Хай уже классифицировал его как тиранического и варварского человека, который был дотошным, унылым, мудрым и хитрым и не осмеливался быть умным.

Сюй Шэн и другие охранники сбоку заставили себя сдержать смех и вздохнули внутренне, как бесстыдно этот Цзянь Ню, схватив его, как лакея.

Безрезультатно, Чжу Цзы Лонг пытался убедить его, поэтому он сказал: "Бабу Хай, я возьму тебя в лакеи"!

Бабу Хай собирался встать, но потом услышал неожиданный вопрос Чжу Цзи Лонга: "Бабу Хай, если в будущем я буду с твоим бывшим хозяином, Хуан Тайцзи! Что бы ты сделал против этого?"

Но Бабу Хай не воспринял это как шутку. Он наотрез сказал: "Отныне единственный раб в деревне - это князь". Хозяин хозяина, если мы встретим предателей, таких как Хуан Тайцзи и Доргон, перед битвой в будущем, раб определенно снесет их собаке голову"!

Чу Цзы Лонг улыбнулся Бабу Хай и вздохнул в его сердце, этот татарин так чертовски понимает!

http://tl.rulate.ru/book/41393/948823